

На правах рукописи

Шишкина Алиса Романовна

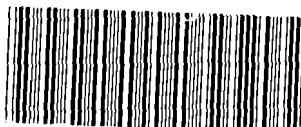
**КОММУНИКАЦИОННЫЕ, ПОКОЛЕНЧЕСКИЕ И КУЛЬТУРНЫЕ
ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ
В АРАБСКИХ СТРАНАХ В 2011 г.**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии

24 МАЯ 2017

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

006656775

Москва – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении «Национальный исследовательский университет «Высшая школы экономики».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Коротаев Андрей Витальевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Почта Юрий Михайлович,
профессор кафедры сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

кандидат политических наук, доцент
Кудряшова Ирина Владимировна,
доцент кафедры сравнительной политологии
ФГАОУ ВО «Московский государственный
институт международных отношений
(университет) Министерства иностранных дел
Российской Федерации»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный
гуманитарный университет»

Защита состоится «27» июня 2017 г. в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.048.08 на базе Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 11, аудитория 508.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по адресу: 101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20 и на сайте <http://www.hse.ru/sci/diss>.

Автореферат разослан «12» мая 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор исторических наук, профессор

Орлов Игорь Борисович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В 2011-2012 гг. Арабский мир столкнулся с чередой социально-политических потрясений, повлиявших на дальнейшее распространение протестной активности в другие регионы мира и до сегодняшнего дня остающихся предметом научных обсуждений. Выявление причин протестных движений и факторов социально-политической нестабильности в контексте т.н. Арабской весны является важной исследовательской задачей, т.к. позволяет не только проанализировать социально-политические трансформации последних лет в арабских странах, но и лучше понять уровень конфликтогенности в других регионах мира со схожими уровнями развития.

В исследованиях российских и зарубежных ученых¹ было показано, что в контексте событий Арабской весны экономические и политические факторы как таковые не стали катализаторами начала протестов. Кроме того, их наиболее тяжкие последствия испытали на себе как раз весьма динамично развивавшиеся государства Ближнего Востока и Северной Африки – Тунис, Египет и др. Это позволяет заключить, что в качестве непосредственных причин социально-политической дестабилизации можно рассматривать различные комбинации потенциально дестабилизационных факторов. В каждой из стран они были различными, но «спусковыми крючками», катализаторами начала массовых антиправительственных демонстраций были большей степени факторы культурные, поколенческие² и коммуникационные.³ К первым в

¹ См., например: Коротаев А.В. и др. Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Отв. ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Либроком, 2012; Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкова А.Р. Факторы Арабской весны 2011 года // Системный мониторинг глобальный и региональных рисков: Арабский мир после Арабской весны / Отв. ред. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкова А.Р. М.: Ленанд, 2013. С. 384; Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. P. 3-21; № 56/1; Howard P.N., Parks M.R. Social media and political change: Capacity, constraint, and consequence // Journal of Communication. 2012. № 62. Р. 359-362. и др.

² Стоит отметить, что в данном случае речь идет именно о поколенческих факторах, т.к. данный термин учитывает не только демографические характеристики общества в рассматриваемых странах, но и общие особенности включенности молодежи арабских стран в культурно-цивилизационный контекст.

³ Стоит подчеркнуть, что под потенциально дестабилизационными факторами в рамках данного исследования понимаются совокупности признаков, которые предположительно могут оказывать

рамках данной работы относятся такие факторы как субъективное ощущение счастья, участие женщин в протестных движениях, наличие внутриэлитного конфликта и радикально настроенных футбольных фанатов в политическом пространстве страны. Группу коммуникационных факторов составляют количество Интернет-пользователей, пользователей мобильной сети и социальных сетей Facebook и Twitter, фиксированных подключений, влияние спутниковых телеканалов и характер цензуры в медиа-пространстве. Что касается поколенческих факторов, то сюда вошли: численность молодежи, уровень урбанизации, наличие высшего образования, уровень безработицы среди молодежи и доля неженатых мужчин в обществе.

Характерной приметой Арабской весны стали инициативные протестные действия образованных молодых людей, неудовлетворенных своим социальным положением. В странах, испытавших на себе влияние социально-политической дестабилизации, фиксировались т. н. «молодежные бугры». Речь идет о ситуации, при которой во время второй фазы демографического перехода значительно уменьшается рождаемость, что в тенденции ведет к сокращению доли молодежи в общей численности населения. Однако происходит это с существенным запаздыванием, и как результат, демографическая история той или иной страны характеризуется «молодежным бугром⁴». Компьютерная грамотность и достаточный уровень знания иностранных языков позволили им почти полностью изменить политическую обстановку как в конкретных странах, так и в регионе в целом.

Новейшие способы коммуникации и взаимодействия, в том числе с использованием новейших информационных технологий, постепенно проникают в различные сферы жизни общества, в том числе политическую. Во время антирежимных выступлений 2011-2012 гг. в арабских странах т.н.

влияние на динамику социально-политической дестабилизации (выступать в качестве ее условий), подразделяемые на три кластера – коммуникационные, поколенческие и культурные.

⁴См.: Коротаев А.В., Божевольнов Ю.В., Гринин Л.Е., Зинькина Ю.В., Малков С.Ю. Ловушка на выходе из ловушки. Логические и математические модели // Проекты и риски будущего. Концепции, модели, инструменты, прогнозы / Ред. А.А. Акаев, А.В. Коротаев, Г.Г. Малинецкий, С.Ю. Малков. М.: Красанд/URSS, 2011. С. 138–164.

«новые медиа» заявили о себе (впервые с подобной силой) не только как об эффективном инструменте политической активности внутри одной страны, но также как о способе синхронизации протестной волны в рамках всего региона или даже в мировом масштабе⁵. В этом случае также весьма ярко проявилось противостояние традиционных СМИ, как правило, подконтрольных руководству той или иной страны и характеризующихся достаточно выраженной идеологической ориентацией, и новых медиа, обладающих такими коммуникативными характеристиками как: возможность обратной связи, отсутствие узнаваемых оппозиционных лидеров (прежде всего в силу высокого уровня анонимности коммуникации и отсутствия четких идеологических установок), которые, к тому же, накладывались на традиционные для арабского мира коммуникативные форматы в виде, например, пятничных молитв.

Стоит также отметить, что в рамках данной диссертации нами было выдвинуто и впоследствии доказано предположение, что такой фактор как «субъективное ощущение счастья» может операционализировать совокупность теорий, описывающих расхождение между уровнем и темпами социально-экономического развития и восприятием уровня жизни населением.

Актуальность темы исследования, таким образом, обусловлена включением стран Ближнего Востока и Северной Африки в мировое информационно-коммуникационное пространство и процессы глобализации посредством распространения новейших коммуникационных технологий. В этих условиях особенную значимость приобретают вопросы определения комбинаций факторов, приведших к социально-политической дестабилизации в 2011-2012 гг., их последствий, а также возможностей прогнозирования на этой основе рисков дестабилизации в других регионах.

Исследовательская проблема связана с недостаточностью теоретического и эмпирического знания о реальных комбинациях факторов, приведших к смене

⁵См., например: Diamond L.J. *Liberation Technology: Social Media and the Struggle for Democracy*. Baltimore, MD: Johns Hopkins University Press, 2012; Bennett W.L., Segerberg A. *The logic of connective action // Information, Communication & Society*. 2012. № 15. P. 1-30; Swigger N. *The online citizen: Is social media changing citizens' beliefs about democratic values? // Political Behavior*. № 35. 2013. P. 589; Szajkowski B. *Social Media Tools and the Arab Revolts // Alternative Politics*. 2011. № 3. P. 420-432.

политических режимов в арабских странах в 2011-2012 гг., и выводится из невозможности объяснения имеющимися на сегодняшний день теоретическими инструментами степени влияния культурных, поколенческих и коммуникационных факторов на дестабилизационные процессы в современном мире.

Соответственно, исследовательский вопрос заключается в определении степени влияния различных групп вышеуказанных факторов на снижение/эскалацию протестных действий.

В качестве объекта исследования выступают процессы социально-политической дестабилизации в арабских странах в период антирежимных выступлений 2011-2012 гг.

Предметом исследования является совокупность факторов, дестабилизационный потенциал которых мог привести к смене политических режимов в арабских странах.

Степень научной разработанности проблемы. Феномену Арабской весны с момента ее начала было посвящено значительное число исследований. Одним из наиболее структурированных представляется определение А.А. Давыдова, согласно которому она предстает как системное социальное явление, обусловленное множеством взаимосвязанных глобальных, региональных и национальных факторов⁶. Дж. Голдстоун также трактует события Арабской весны как волну революций, сопровождающуюся массовой мобилизацией.

С.В. Цирель выделяет набор переменных, характеризующих интенсивность революционных акций в арабских странах – легитимность политического режима, уровень безработицы среди молодежи, долю безработных с высшим образованием и непривилегированных (дискриминируемых) национально-религиозных групп, а также интенсивность прошедших в последние десятилетия мятежей и войн, способствующих

⁶ Давыдов А.А. Арабские революции 2011 года: системная диагностика // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Издательство ЛКИ, 2012. С. 183.

«выгоранию революционного пыла»⁷. Группой исследователей во главе с А.В. Коротаевым, Л.М. Исаевым и С.Ю. Малковым был рассчитан индекс потенциальной нестабильности политических режимов арабских стран на основе экономических, демографических и социально-политических факторов.⁸

Анализу предпосылок антиправительственных выступлений в Арабском мире в 2011-2012 гг., их последствиям и перспективам дальнейшего развития региона посвящено немало исследований – как российских, так и зарубежных. Среди них стоит особо выделить работы А.В. Коротаева, Е.И. Зеленева⁹, К.М. Труевцева¹⁰, С.В. Циреля¹¹, Л.М. Исаева¹², Дж. Голстоуна, Н. Бакр¹³ и других. Так, Е.И. Зеленев характеризует антиправительственные выступления как «фитну», т.е. смуту, стихийные и неосознанные действия.

В исследовательской литературе, описывающей события Арабской весны и их влияние на дальнейшую динамику нестабильности в различных странах и регионах мира, могут быть выделены несколько важных направлений. В качестве одного из них можно привести попытки создания моделей прогнозирования и переосмыслиения имеющихся на сегодняшний день революционных теорий с учетом новых реалий. В частности, Л.Е. Гринин и А.В. Коротаев в 2011 г. предположили, что события конца 2010 – начала 2011 гг. в странах Арабского мира можно рассматривать как начало глобальной

⁷ См.: Цирель С.В. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 г. / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012. С. 169.

⁸ Issaev L., Korotayev A., Shishkina A., Malkov S.Y. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. No. 4. P. 28-58.

⁹ Зеленев Е.И. Смута, анархия, революция: арабская политическая культура на пути в будущее // Азия и Африка сегодня. 2012. № 1. С. 8-12.

¹⁰ Труевцев К.М. Год 2011 – новая демократическая волна?: препринт WP/14/2011/05. М.: Изд. дом «Высшей школы экономики», 2011.

¹¹ Цирель С.В. Революции, волны революций и Арабская весна. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: ЛКИ/URSS, 2012. С. 128–161; Цирель С.В. Условия возникновения революционных ситуаций в арабских странах. Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 / Ред. Коротаев А.В., Зинькина Ю.В., Ходунов А.С. М.: Издательство ЛКИ/URSS, 2012. С. 162-171.

¹² Исаев Л.М. Сетевые технологии и революционный процесс в Египте // Рецепты Арабской весны: русская версия / Ред. Васильев А.М. Петров И.Н. М.: Алгоритм, 2012. С. 135-141; Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: Либроком, 2012.

¹³ Bakr N. The Egyptian Revolution // Change and Opportunites in the Emerging Mediterranean / S. Calleya, M. Wohlfeld (ed.). Malta: Gutenberg Press, 2012. P. 57-81.

реконфигурации Мир-Системы¹⁴. Дж. Ланг и Г. Де Стерк выдвинули идею создания простой камерной модели динамики революций в диктаторских режимах, которые применяют репрессии и цензуру¹⁵.

Что касается причин революций, то в этом случае стоит упомянуть работы Дж. Голдстоуна, К. Бека¹⁶, Р. Грини и К. Кусвы¹⁷, Ф. Волпи¹⁸, Дж. Гудвина¹⁹, Ч. Курцмана²⁰ и др.

Выделяются исследования, посвященные роли событий Арабской весны в эскалации нестабильности в странах Арабского мира и других регионах мира – в частности, Н. Данжибо²¹ и Т. Маттизена²². Ряд исследований посвящен и сопоставлению событий Арабской весны с другими революционными ситуациями, наблюдавшимися в Ближневосточном и других регионах мира: в этом случае выделяются работы А. Уилсона, Б. Хестеря²³, А. Эрдогана²⁴, К. Уэйлнда²⁵, М. Гунтера²⁶, Б. Синкой²⁷, В. Ча и Н. Андерсона²⁸.

¹⁴ Grinin L.E., Korotayev A.V. The Coming Epoch of New Coalitions: Possible Scenarios of the Near Future // World Futures. 2011. № 67(8). P. 531-563; Grinin L., Korotayev A. Does "Arab Spring" Mean The Beginning Of World System Reconfiguration? // World Futures: The Journal of General Evolution. 2012. № 68. Iss. 7. P. 471-505.

¹⁵ Lang J.C., De Sterck H. The Arab Spring: A simple compartmental model for the dynamics of a revolution // Mathematical Social Sciences. 2014. Vol. 69. P. 12-21.

¹⁶ Beck C. Reflections on the revolutionary wave in 2011 // Theory & Society. 2014. Vol. 43. Iss. 2. P. 197-223.

¹⁷ Greene R.W., Kuswa K.D. «From the Arab Spring to Athens, From Occupy Wall Street to Moscow»: Regional Accents and the Rhetorical Cartography of Power // Rhetoric Society Quarterly. 2012. Vol. 42. № 3. P. 271-288.

¹⁸ Volpi F. Framing Politocal Revolutions in the Aftermath of the Arab Uprisings // Mediterranean Politics. 2014. Vol. 19. № 1. P. 153-156.

¹⁹ Goodwin J. Why we were surprised (again) by the Arab spring // Swiss Political Science Review. 2011. № 17(4). P. 452-456.

²⁰ Kurzman C. The Arab uprising uncoiled, Mobilization // An International Journal. 2012. № 17(4). P. 377-390.

²¹ Danjibo N. D. The Aftermath of the Arab Spring and Its Implication for Peace and Development in the Sahel and Sub-Saharan Africa // Strategic Review for Southern Africa. 2013. Vol. 35. Iss. 2. P. 16-34.

²² Matthiesen T. A "Saudi Spring?": The Shi'a Protest Movement in the Eastern Province 2011–2012 // Middle East Journal. 2012. Vol. 66. № 4. P. 628-659.

²³ Wilson A. On the Margins of the Arab Spring // Social Analysis: The International Journal of Social and Cultural Practice. 2013. Vol. 57. № 2. P. 81-98.

²⁴ Erdogan A. From the Collapse of Communism in Eastern Europe to the Arab Spring: Lessons for Democratic Transition // Alternatives: Turkish Journal of International Relations. 2013. Vol. 12. Iss. 3. P. 17-31.

²⁵ Weyland K. The Arab Spring: Why the Surprising Similarities with the Revolutionary Wave of 1848? // Perspectives on Politics. 2012. Vol. 10. № 4. P. 917-934.

²⁶ Gunter M.M. The Kurdish Spring // Third World Quarterly. 2013. Vol. 34. № 3. P. 441-457.

²⁷ Sinkaya B. Implications of the Arab Spring for Iran's Policy Towards the Middle East // Middle Eastern Studies / Ortadogu Etütləri. 2015. Vol. 6. Iss. 2. P. 54-78.

Стоит также указать исследования Е. Беллин²⁹ и Э. Мур³⁰, посвященные международному контексту арабских восстаний и условиям синхронизации протестных действий. Новаторская концепция анализа протестов Арабской весны в контексте международной политики была выдвинута С.Н. Литсасом. В качестве теоретической основы он берет концепцию древнегреческого мыслителя Фукидида, выдвинувшего понятие *стасис* (смута, раздор).³¹

Массовые коммуникативные процессы изучались в рамках сетевой теории, и в этом случае стоит выделить работы социолога М. Грановеттера³², математика Л. Фримана³³ и других. Испанский социолог М. Кастельс в рамках своей сетевой теории размышляет о взаимосвязи между сетевым взаимодействием и политической активностью³⁴.

Изучением демографических и поколенческих факторов протестов еще задолго до событий Арабской весны занимались, к примеру, Дж. Голдстоун³⁵, Д. Херст³⁶ и А.В. Коротаев, отмечавшие важную роль образованной молодежи в антирежимных выступлениях.³⁷

Традиция обращения к культурным факторам при объяснении политических процессов восходит к работам Г. Алмонда, Д. Истона, Г. Лассузла, Г. Маркузе, Ю. Хабермаса и др. Специфику культурного восприятия населением арабских стран политических изменений под воздействием

²⁸ Cha V.D., Anderson D.A North Korean Spring? // The Washington Quarterly. 2012. № 35. P. 7-25.

²⁹ Bellin E. Reconsidering the Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Lessons from the Arab Spring // Comparative Politics. 2012. Vol. 44. № 2. P. 127-149.

³⁰ Moore E. Was the Arab Spring a Regional Response to Globalization? // E-International Relations. 02.07.2012. URL: <http://www.e-ir.info/2012/07/02/was-the-arab-spring-a-regional-response-to-globalisation/>

³¹ Ковельман А.Б., Гершович У. Война и мир в Талмуде: событие и его смысл. Часть 2 // Вопросы философии. 20.08.2015. URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=1222&Itemid=52

³² Granovetter M. The Strength of Weak Ties // American Journal of Sociology. 1973. № 78. P. 1360-1380. URL: <http://sociology.stanford.edu/people/mgranovetter/documents/granstrengthweakties.pdf>

³³ Freeman L.C. Centrality in social networks conceptual clarification // Social Networks. 1979. № 1. P. 215-239.

³⁴ Castells Manuel. The Rise of the Network Society. Oxford: Blackwells, 1996. P. 388.

³⁵ Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead to Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. № 56/1. P. 11-12.

³⁶ Hirsh D. How High Life and Scandal Rocked Sadat // MERIP Reports. 1977. № 54. P. 19-20.

³⁷ Issaev L., Korotayev A., Shishkina A., Malkov S. Y. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. No. 4. P. 28-58.

культурных факторов и формирования гражданского общества рассматривали, например, С. Валлионатос³⁸, С. Ибрагим³⁹, Т. Ниблок⁴⁰, Л. Кубба⁴¹ и др. Применительно к данной работе стоит также выделить исследования Дж. Дэвиса, концепцию относительной депривации Т. Гарра⁴², работы П. Назаретяна и др., рассматривавших ситуацию, при которой достаточно высокие темпы экономического развития сопровождаются отсутствием ощущения благосостояния среди населения.

Участию женщин в протестных движениях посвящены работы М. Гласиуса и Дж. Плейерса, С. Хамис, Л.Е. Гринина, А.В. Коротаева, Л.М. Исаева и др. Роль радикально настроенных футбольных болельщиков в протестных движениях наиболее полно описана в работах М. Дорси, Дж. Куна, А. Махфуд и М. аль-Сайд.

Анализ текущей литературы по исследуемому вопросу позволяет заключить, что большинство авторов склонны трактовать антирежимные выступления, начавшиеся в 2011 г. в арабских странах, как системное явление, вызванное совокупностью многих факторов. Тем не менее, несмотря на значительное количество исследований, остаются не до конца разъясненными вопросы, связанные с культурно-коммуникативными и поколенческими механизмами дестабилизации. Данное исследование имеет целью заполнить подобные лакуны эмпирического и теоретического знания.

Цель и задачи диссертационного исследования.

Цель диссертационного исследования: на основе изучения групп факторов и их комбинаций в предпротестный и протестный периоды (в ходе

³⁸ Валлионатос С. Арабское гражданское общество на перепутье демократизации: влияние Арабской весны // Neighborhood Policy Paper. 2012. URL: [http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)RussianVersion.pdf](http://www.khas.edu.tr/cms/cies/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)RussianVersion.pdf)

³⁹ See: Ibrahim S.E. Civil Society and Prospects for Democratization in the Arab World // Civil Society in the Middle East. Edited by Richard Augustus Norton, 28. Leiden: E.J. Brill, 2005. P. 28.

⁴⁰ See: Niblock T. Civil Society in the Middle East // A Companion to the History of the Middle East. Edited by Youssef M. Choucri, 487. Oxford: Blackwell Publishing, 2005. P. 158-172.

⁴¹ See: Kubba, L. The awakening of civil society // Islam and Democracy in the Middle East. Edited by Larry Diamond, Marc F. Plattner and Daniel Brumberg, 28-29. Baltimore: The John Hopkins University Press, 2008.

⁴² Gurr T. Why Men Rebel? Princeton University Press, 1970.

событий Арабской весны) выявить зависимость между ними и степенью распространения процессов дестабилизации в рассматриваемом регионе.

Достижение данной цели требует разрешения следующих задач:

- обзор потенциально дестабилизационных факторов, послуживших причинами антирежимных демонстраций в арабских странах в 2011 г.;
- выявление особенностей формирования коммуникационных, культурных и поколенческих факторов в странах рассматриваемого региона;
- отбор коммуникационных факторов эскалации протестных действий в ходе событий Арабской весны с использованием метода качественного сравнительного анализа;
- определение групп поколенческих факторов, оказывающих потенциально дестабилизационное влияние на политический режим с использованием метода качественного сравнительного анализа;
- проверка гипотезы о наличии зависимости между коэффициентами индекса социально-политической дестабилизации и уровнем относительной депривации, рассмотренных на примере такого фактора как субъективное ощущение счастья;
- выявление групп культурных факторов, способных привести к смене политического режима;
- определение сочетаний факторов, обладающих наибольшим дестабилизационным потенциалом, а также тех, которые косвенно способствовали сохранению социально-политической стабильности.

Методология и методы исследования.

Методологическую базу исследования составляют следующие научные подходы:

- функциональный (при выявлении и изучении зависимости между комбинациями факторов-катализаторов и снижением/эскалацией протестной активности среди населения);
- коммуникационный (при анализе коммуникационного содержания политических процессов, каналов и средств коммуникации, форм и технологий

установления политических контактов, новых взаимоотношений политических субъектов в современном политическом пространстве);

- *сравнительный* (при сопоставлении схожих форм политической активности и алгоритмов реакции на них правительства в Арабском регионе в ходе антирежимных выступлений 2011-2012 гг.).

В качестве основного метода исследования предполагается использовать так называемый качественный сравнительный анализ – QCA (Qualitative Comparative Analysis), предполагающий установление связи между набором условий и набором результатов (откликов) тех или иных процессов. Это позволит соотнести воздействие различных факторов (социально-политический фон, условия, отдаленные и непосредственные причины, поводы-триггеры и т. п.) на протестные действия и политические события. Метод QCA, предложенный Ч. Рэйгином в 1987 г.⁴³, основан на использовании средств математической логики при анализе взаимосвязи условий в рамках конкретного случая.

В настоящее время наиболее известными разновидностями метода QCA являются следующие: QCA четких множеств (csQCA), применяемый в тех случаях, когда есть возможность приведения анализируемых данных к дихотомизированному виду, QCA нечетких множеств (fsQCA), не требующий обязательного сведения всех признаков к дихотомии, а также многозначный QCA (mvQCA), применяемый в тех случаях, когда речь идет о работе с мультикатегориальными условиями⁴⁴. Отметим, что в рамках данной работы используется QCA четких множеств, так как все рассматриваемые факторы могут быть приведены к дихотомизированному виду.

Адепты качественной стратегии сравнительных исследований нередко критикуют сторонников корреляционного анализа за то, что последние игнорируют расхождения между результатами количественного исследования и спецификой конкретных кейсов. Таким образом, основной задачей применения

⁴³ Ragin C. C. The Comparative Method. Moving Beyond Qualitative and Quantitative Strategies. Berkeley, Los Angeles and London: University of California Press, 1987.

⁴⁴ Ragin C. C. Fuzzy-Set Social Science. Chicago: University of Chicago Press, 2000.

метода QCA является смягчение подобного разрыва, а также попытки найти баланс между описанием объектов во всем их многообразии и формальными обобщениями⁴⁵.

Для проверки гипотезы о взаимосвязи между уровнем субъективного ощущения счастья и уровнем социально-политической дестабилизации также использовался метод корреляционного анализа.

Кроме того, для достижения заявленных целей исследования необходимо обращение к следующим методам: сравнительно-историческому (для выявления общих региональных характеристик и страновых особенностей развития Арабского мира, а также с целью наиболее полного описания динамики политических изменений в рассматриваемых странах), методу экспертных оценок, интервьюирования и наблюдения.

Теоретической основой данной диссертации являются теории информационного и сетевого общества, демографического перехода, развития революционного процесса, относительных деприваций и др. Что касается научного изучения феномена Арабской весны, его предпосылок, сценариев протестных действий и последствий для социально-политической стабильности региона в целом, то здесь стоит отметить работы таких отечественных исследователей как К.М. Труевцев, Е.И. Зеленев, И.В. Следзевский, А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев, Ю.В. Зинькина, М.А. Сапронова, Л.Е. Гринин и т.д., а также зарубежных – таких, как Дж. Голдстоун, А. Эрдоган, Н. Бакр, Ч. Рагина и др.

Концептуализация и операционализация политических протестов в рамках данной диссертации основываются на исследованиях таких российских и зарубежных ученых как С.В. Цирель, А.В. Коротаев, Дж. Голдстоун, Т. Гарр и др.

Источниковая база исследования. В рамках данного диссертационного исследования были использованы статистические данные Всемирного банка⁴⁶,

⁴⁵ See: Rihoux B., Ragin C. Configurational Comparative Methods: QCA And Related Techniques // Applied Social Research Methods Series. 2009. Vol. 51. P. 37-52.

Отдела народонаселения ООН⁴⁷, отчетов Арабской медиа группы⁴⁸, бюро переписи населения США⁴⁹, CIA World Factbook⁵⁰, Международной базы данных по брачности⁵¹, базы данных CNTS⁵², Центра стратегических исследований и анализа ОАЭ⁵³, Internet World Stats⁵⁴, Open Net Initiative⁵⁵, Pew Research Center⁵⁶ и др., а также материалы таких международных организаций как Transparency International⁵⁷, Freedom House⁵⁸, Deloitte⁵⁹ и пр.

Для операционализации уровня относительной депривации на примере отсутствия субъективного ощущения счастья использовались данные Отчета о всемирном уровне счастья⁶⁰, Всемирного обзора ценностей⁶¹, а также Всемирной базы данных счастья Винховена⁶², содержащей наиболее полную информацию практически по всем странам мира.

⁴⁶ World Development Indicators Online. Washington DC: World Bank. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/>.

⁴⁷ UN Population Division. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. 2011. URL: <http://www.un.org/esa/population>.

⁴⁸ Arab Social Media Report. 2011. URL: <http://interactiveme.com/2011/06/twitter-usage-in-the-mena-middle-east/>

⁴⁹ U.S. Bureau of the Census. World Population Information. 2011. URL: <http://www.census.gov/ipc/www/world.html>.

⁵⁰ Central Intelligence Agency. The World Factbook. Country Comparison: unemployment rate. Washington, DC: CIA. Retrieved on the 10th of December. 2012. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2129rank.html>.

⁵¹ World Marriage Data. Department of Economic and Social Affairs. 2011. URL: <http://www.un.org/en/development/desa/population/theme/marriage-unions/WMD2015.shtml>

⁵² CNTS. Cross-National Time Series Data Archive Coverage. Databank International. 2015. URL: <http://www.databanksinternational.com/>

⁵³ Arab Media in the Information Age. Abu Dhabi: The Emirates Center for Strategic Studies and Research. 2006.

⁵⁴ Internet Usage in the Middle East // Internet World Stats. 2015. URL: <http://www.internetworldstats.com/stats5.htm>

⁵⁵ Internet Filtering in the Middle East and North Africa. OpenNetInitiative. 2009. URL: https://opennet.net/sites/opennet.net/files/ONI_MENA_2009.pdf.

⁵⁶ Muslim Population by Country // Pew Research Center. 2011. URL: <http://www.pewforum.org/2011/01/27/table-muslim-population-by-country/>.

⁵⁷ Transparency International. Corruption Perceptions Index. Berlin: Transparency International. Retrieved on the 10th of December. 2012. URL: <http://www.transparency.org>.

⁵⁸ Freedom on the Net 2011. Freedom House, 2011. URL: <https://freedomhouse.org/report/freedom-net/freedom-net-2011>; Internet Enemies. Reporters Without Borders. 2012.

⁵⁹ The Digital Islamic Services Landscape. Uncovering the Digital Islamic Services Opportunity for the Middle East and the World // Deloitte. 2014. URL: http://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/xe/Documents/financial-services/me_Islamic-Digital-Services.pdf.

⁶⁰ World Happiness Report. 2012. URL: <http://worldhappiness.report/ed/2012/>

⁶¹ World Values Survey Wave 6: 2010-2014. World Values Survey. 2015. URL: <http://www.worldvaluessurvey.org/WVSSonline.jsp>

⁶² World Database of Happiness. 2010. URL: <http://worlddatabaseofhappiness.eur.nl>

Кроме того, исследование опиралось на данные ведущих арабских исследовательских и информационных центров, в частности аль-Ахрам⁶³ и МЕНА в Египте⁶⁴, САНА в Сирии⁶⁵, аль-Манар в Ливане⁶⁶, аль-Джазира в Катаре⁶⁷, аль-Арабийа в ОАЭ⁶⁸ и аль-Мотамар в Йемене⁶⁹.

Указанные источники позволили собрать презентативные статистические и аналитические материалы по исследуемым факторам. Методология QCA предполагает работу с данными, представленными в различных единицах измерения, что позволило учесть информацию различных баз и ресурсов.

Благодаря методу полевых наблюдений и интервью у автора была возможность оценить интенсивность антирежимных выступлений и степень социально-политической дестабилизации, а также проанализировать оценку конфликтогенности экспертами и лицами, ответственными за принятие решений в странах Арабского мира. Полевые исследования проводились в таких странах как Египет⁷⁰, Йемен⁷¹, Ливан⁷², Сирия⁷³.

⁶³ Аль-ахрам. Каир – URL: <http://weekly.ahram.org.eg> (на англ.).

⁶⁴ Новостное агентство Ближнего Востока. Каир – URL: <http://www.mena.org.eg/index.aspx> (на англ.).

⁶⁵ Сирийское арабское новостное агентство. Дамаск – URL: <http://www.sana-syria.com/indexara.html> (на англ.).

⁶⁶ Аль-манар. Бейрут – URL: <http://english.almanar.com.lb> (на англ.).

⁶⁷ Аль-джазира. Доха – URL: <http://www.aljazeera.com> (на англ.).

⁶⁸ Аль-арбайя. Дубай – URL: <http://englishalarabiya.net> (на англ.).

⁶⁹ Аль-мотамар. Саны – URL: <http://www.almotamarenglish.net> (на англ.).

⁷⁰ В ходе шести поездок в Египет (март 2011 г., сентябрь 2011 г., январь 2012 г., декабрь 2012 г., декабрь 2015 г., июнь 2016 г.) автор была очевидцем протестных акций в Каире и Александрии, проводила интервью с участниками антирежимных выступлений в Египте, а также экспертные интервью с профессорами Каирского университета (А. Зайд, Н. Мустафа, М. Камель и др.), сотрудниками Лиги арабских государств (М. Кутб, Н. Бакир и др.), а также журналистами (А. Хани, и др.).

⁷¹ В ходе проведения полевых исследований в Йемене в феврале 2012 г. автором был собран материал по президентским выборам в стране, и продолжавшимся в то время антирежимным выступлениям в г. Саны. Были также проведены интервью как с молодыми людьми, принимавшими участие в антирежимных выступлениях, так и со сторонниками президента Салеха, а также с представителями академического сообщества – в частности, университета г. Саны, и различными политическими деятелями.

⁷² В рамках проведения трех полевых исследований в Ливане (декабрь 2012 г., февраль 2013 г. и сентябрь 2015 г.), автор приняла участие в съезде партии «Хизбалла», и участвовала в осуществлении ряда интервью с ливанскими журналистами (А. Хадж Али, Р. Жихад и др.), политических деятелей (А. Файяд, О. Мусаи и др.).

⁷³ В ходе двух посещений Сирии (ноябрь 2011 г., сентябрь 2015 г.) удалось собрать обширную информационную базу, основанную на интервью с участниками антиправительственных выступлений в Сирийской Арабской Республике, которые начались в начале 2011 г., а также

Хронологические рамки исследования охватывают преимущественно период до начала антиправительственных выступлений Арабской весны и непосредственно протестные акции, т. е. 2010-2011 г. Что касается массива анализируемых данных, хронологическая канва эмпирических исследований обусловлена, помимо прочего, доступностью статистических данных.

Что касается выбора исследуемых стран, то были отобраны все случаи, в которых имела место смена политического режима – Тунис, Египет и Ливия, а также страны, оказавшиеся в патовой ситуации или состоянии, близком к гражданской войне – Сирия и Йемен. Кроме того, для контроля были выбраны страны, где наблюдались волнения различной степени либо было явно выражено присутствие большинства рассматриваемых потенциально дестабилизационных факторов, однако смены политического режима не произошло – Бахрейн, Марокко, Алжир и Ливан.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- комплексно анализируются коммуникационные, поколенческие и культурные факторы социально-политической дестабилизации в арабских странах в 2011-2012 гг.;
- тестируется гипотеза о взаимосвязи между уровнем социально-политической дестабилизации и относительной депривации на основе фактора субъективного ощущения счастья;
- определяется степень зависимости между различными комбинациями коммуникационных, поколенческих и культурных факторов и их воздействием на дестабилизационные процессы;
- выявляются комбинации факторов с наибольшим и наименьшим дестабилизационным потенциалом для стран, где произошла смена режима и, соответственно, для тех, где сохранилась политическая стабильность.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что были

представителями и сторонниками действующего режима, а также с президентом страны Б. аль-Асадом, вице-премьером К. Джамилем, и профессорами университетов г. Дамаск, Алеппо и Тишрин (В. Муалла, А. Яган, Х. Шабан и др.) и религиозными и политическими деятелями (патриарх Лука, Ф. Магдал, М. Сайд, А. Сайасин, К. Фадель, О. Саад, К. Шаммат).

выявлены ключевые особенности становления коммуникационных, поколенческих и культурных факторов социально-политической дестабилизации в арабских странах, рассмотрены причины протестных акций Арабской весны, а также определены комбинации факторов как с наибольшим дестабилизационным потенциалом, так и способствующих сохранению социально-политической стабильности.

Практическая значимость результатов проведенных исследований состоит в доказательстве того, что формализованный подход к качественному сравнительному анализу помогает выявить дестабилизационный потенциал различных комбинаций коммуникационных, поколенческих и культурных факторов применительно в ходе протестов 2011-2012 гг. в арабских странах.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) В арабских странах, затронутых антиправительственными выступлениями в 2010-2011 гг., различные комбинации коммуникационных, поколенческих и культурных факторов выступали в качестве триггеров протестной активности.
- 2) Метод качественного сравнительного анализа помогает выявить дестабилизационный потенциал различных комбинаций коммуникационных, поколенческих и культурных факторов применительно к протестной волне 2011-2012 гг. в Арабских странах.
- 3) Для конфигураций с положительным исходом (смена политического режима произошла) наибольшим дестабилизационным потенциалом обладают комбинации с присутствием следующих факторов: повышенное число пользователей мобильной связи, повышенное число мечетей, высокий уровень урбанизации, высокий уровень безработицы, а также наличие повышенного числа футбольных болельщиков в политическом пространстве страны.

- 4) Для конфигураций с отрицательным исходом (смена политического режима не произошла) наибольшим потенциалом сохранения социально-политической стабильности обладают комбинации с присутствием следующих факторов: отсутствие повышенного числа мечетей, отсутствие повышенного

числа Интернет-пользователей, отсутствие повышенного числа молодых людей, низкий уровень безработицы среди молодежи и субъективное ощущение счастья.

5) Такой фактор как отсутствие субъективного ощущения счастья может быть использован для операционализации концепции относительной депривации Т. Гарра, теории Дэвиса и феномена «несчастливого развития» и, соответственно, рассматриваться в качестве потенциально дестабилизирующего фактора.

Обоснованность научных положений.

Научные положения диссертации опираются на фундаментальные теории политической науки и социологии, подкреплены широкой эмпирической базой и имеют целью восполнение лакун в теоретическом и эмпирическом знания о комбинациях факторов, приведших к смене политических режимов в арабских странах в 2011-2012 гг. Обоснованность научных положений, таким образом, связана с невозможностью объяснения имеющимися на сегодняшний день теоретическими инструментами степени влияния культурных, поколенческих и коммуникативных факторов на дестабилизационные процессы в современном мире.

Апробация результатов исследования.

Апробация основных положений диссертационного исследования была осуществлена в рамках участия в российских и международных научных конференциях, семинарах и дискуссиях в формате «круглых столов».

Основные положения исследования были представлены на следующих российских и международных конференциях: Вторая научно-практическая конференция «Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований» (2016 г., Москва); 45-я ежегодная конференция общества кросс-культурных исследований (2016 г., США, Портленд); Арабский кризис: риски и угрозы большой войны (2015 г., Москва); 44я ежегодная конференция общества кросс-культурных исследований (2015 г., США, Альбукерке); Первая научно-практическая конференция «Власть и насилие в

незападных обществах: проблемы теоретического осмыслиения и опыт практического изучения» (2015 г., Москва); XIII Международная конференция африканистов (2014 г., Москва); Клиодинамика: комплексный системный анализ и математическое моделирование глобальной, региональной и страновой динамики (2014 г., Москва); Погружение в хаос (2014 г., Португалия, Лиссабон); Арабский кризис: новые вызовы (2014 г., Москва); Россия и страны Востока: векторы взаимодействия и сотрудничества (2014 г., Россия, Уфа); Международная конференция исследовательского комитета по правам человека Международной ассоциации по правам человека «War, peace, and human rights after the Cold War» (2011 г., Южная Корея, Сеул).

Также результаты исследования были представлены в рамках постоянного семинара Научно-учебной лаборатории мониторинга рисков социально-политической дестабилизации НИУ ВШЭ и Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН.

Структура работы.

Структура данной диссертационной работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении дается обоснование актуальности выявления комбинаций факторов, способных привести к социально-политической дестабилизации и смене политического режима в арабских странах, а также указывается степень научной разработанности проблемы, описываются объект и предмет, цели и задачи исследования, приводятся теоретические и методологические основы работы, эмпирическая база исследования, обосновывается научная новизна, указываются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «Анализ факторов социально-политической дестабилизации в арабских странах. Коммуникативные факторы» анализируется феномен Арабской весны, определяется его природа, сценарии и

особенности протестных действий, а также рассматриваются различные факторы, рассматриваемые в исследовательской литературе в качестве потенциально дестабилизационных применительно к событиям Арабской весны.

В первом параграфе «*Феномен Арабской весны*» протестные движения Арабской весны описываются через призму присущего арабской политической культуре понятия фитны – смуты, развивающейся по определенным схемам и отличающейся характеристиками, которые оказываются применимы для анализа событий 2011-2012 гг. и которые оказали существенное влияние на дальнейший ход событий.

Во втором параграфе «*Факторы арабских революций*» определяются факторы, которые сыграли определенную роль в процессах социально-политической дестабилизации, однако не могут рассматриваться в качестве достаточных условий смены политического режима. К таковым относятся в первую очередь: ВВП на душу населения, бедность, коррупция, безработица и др. Указывается, что данные факторы выступают в качестве своего рода благоприятного фона для возникновения революционной ситуации, однако роль «спускового крючка» протестных выступлений сыграли другие группы факторов – коммуникационные, поколенческие и культурные.

Третий параграф «*Коммуникационные факторы социально-политической дестабилизации в ходе событий Арабской весны*» посвящен историко-культурному анализу коммуникационной среды применительно к революционным процессам в истории XX в. и совокупности факторов, отобранных для дальнейшего анализа и определения тех из них, которые оказали наиболее заметное влияние на процессы социально-политической дестабилизации.

На основе анализа исследовательской литературы были отобраны следующие факторы:

Первый фактор – количество Интернет-пользователей – отражает число пользователей беспроводного подключения к сети Интернет накануне событий Арабской весны в некоторых арабских странах.

Второй и третий факторы (количество пользователей мобильной сети и количество фиксированных подключений) относятся к более детальному анализу структуры коммуникационного пространства в его виртуальном выражении.

Четвертый и пятый факторы – количество пользователей сети Facebook и количество пользователей сети Twitter – рассматриваются в данной главе как средства коммуникации, получившие наибольшую популярность в ходе протестных акций Арабской весны.

Пятым фактором является освещение спутниковыми телеканалами протестных акций. Данный фактор отражает произошедшие в конце XX века в арабских странах революционные изменения в сфере революционных и коммуникационных технологий и последующее влияние этого вида СМИ на политическую мобилизацию населения.

И, наконец, в качестве шестого фактора выступает наличие цензуры в медиа-пространстве арабских стран. Этот фактор в некоторых случаях послужил как фоном нарастания протестной активности, так и катализатором непосредственного начала выступлений.

Четвертый параграф «*Данные и кодировка*» содержит статистические данные по каждому из указанных выше факторов, а также оценку их значимости в виде дихотомизированной таблицы данных, пригодной для процедуры качественного сравнительного анализа.

Проведенный анализ позволил установить, что в рамках рассмотрения потенциально дестабилизационных коммуникационных факторов для конфигураций с положительным исходом (т. е. там, где произошла смена политического режима) достаточными, но не необходимыми условиями смены политического режима являются наличие повышенного количества мечетей. В то же время необходимыми, но не достаточными факторами являются такие как

повышенное число пользователей сети Twitter и высокий уровень Интернет-цензуры.

Соответственно, для отрицательных конфигураций (смены политического режима не произошло) проведенный анализ показал, что незначительное число мечетей стало достаточным, но не необходимыми условием для сохранения политической стабильности. При этом необходимыми, но недостаточными стали такие факторы как низкое число Интернет-пользователей и низкий уровень Интернет-цензуры.

Вторая глава «Поколенческие факторы социально-политической дестабилизации в странах Арабской весны» посвящена отбору и анализу факторов из группы поколенческих.

Первый параграф «Анализ потенциально дестабилизационных поколенческих факторов» посвящен изучению демографической структуры арабских обществ и поколенческих особенностей рассматриваемых стран. На основе анализа исследовательской литературы по данной проблематике были отобраны следующие факторы:

Первым фактором выступает численность молодежи, рассматриваемая в качестве потенциально дестабилизирующей в силу наличия в арабских странах, прошедших через волну антиправительственных демонстраций, т.н. «молодежного бугра».

Второй фактор – уровень урбанизации, выраженный через долю городского населения. Данный фактор также рассматривается в качестве потенциального дестабилизирующего, так как в ходе событий Арабской весны протестные акции фиксировались, как правило, в крупных городах.

Третьим и четвертым факторами были выбраны наличие высшего образования и безработица, отражающие несоответствие социальных условий ожиданиям молодых людей, обучающихся в университетах или в недавнем времени закончивших их.

Пятым фактором выступила доля неженатых мужчин в обществе, склонных к более высокой степени агрессивности и радикализма по сравнению с женатыми.

Второй параграф «*Данные и результаты*» содержит статистические данные по каждому из перечисленных поколенческих факторов, а также оценку их значимости в виде дихотомизированной таблицы данных и последующую процедуру качественного сравнительного анализа, в ходе которой были получены следующие результаты. Для комбинаций с положительным исходом обнаружилось, что необходимым, но недостаточным условием смены политического режима является наличие повышенного числа неженатых мужчин. При этом достаточными, но не необходимыми условиями выступают такие факторы как высокий уровень урбанизации и безработицы.

Что касается отрицательных конфигураций, то в этом случае мы получили результаты, демонстрирующие, что необходимыми, но не достаточными факторами сохранения политической стабильности являются отсутствие повышенного числа молодых людей и низкий уровень урбанизации, а к разряду достаточных, но не необходимых условий относятся низкий уровень безработицы среди молодежи и отсутствие повышенного числа неженатых мужчин.

Третья глава «*Культурные факторы социально-политической дестабилизации в ходе событий Арабской весны*» посвящена феномену, при котором, несмотря на прогресс в экономическом развитии (наблюдавшийся практически во всех странах Арабской весны – за исключением, пожалуй, Ливии) в последние несколько десятилетий, восстаниям Арабской весны предшествовало снижение удовлетворенности жизнью и субъективного ощущения счастья.

В первом параграфе «*Анализ потенциально дестабилизационных культурных факторов*» рассматривается историко-политический контекст следующих факторов:

Первый – отсутствие субъективного ощущение счастья – фактор, операционализирующий концепцию относительной депривации Т. Гарра и феномен «несчастливого развития».

Второй фактор – участие женщин в протестных движениях – был отобран для анализа, т.к. дестабилизационный его потенциал проявился достаточно ярко в ходе событий Арабской весны.

Третьим фактором стало наличие внутриэлитного конфликта, оценивающегося российскими и зарубежными учеными в качестве одного из наиболее дестабилизирующих факторов, особенно в таких странах как Тунис, Египет и Ливия.

Четвертым фактором, также ставший заметной чертой антиправительственных выступлений Арабской весны, – наличие радикально настроенных футбольных фанатов в политическом пространстве страны.

Второй параграф «*Данные и результаты*» содержит представление дихотомизированных данных по каждому из перечисленных факторов с оценкой их значимости и последующую процедуру качественного сравнительного анализа, в ходе которой были получены следующие результаты:

Для положительных конфигураций необходимым, но не достаточным условием смены политического режима является наличие повышенного числа футбольных болельщиков в политическом пространстве, в то время как все остальные факторы – отсутствие субъективного ощущения счастья, участие женщин в протестных движениях и наличие внутриэлитного конфликта – выступают в качестве достаточных, но не необходимых условий.

Что касается отрицательных конфигураций, то результат минимизации в этом случае показал, что отсутствие таких факторов как отсутствие субъективного ощущения счастья, участие женщин в протестных движениях и наличие внутриэлитного конфликта являются достаточными, но не необходимыми условиями сохранения социально-политической стабильности. При этом было обнаружено, что наличие повышенного числа футбольных

болельщиков не играет в этом случае решающей роли. Важность этого фактора проявляется только в том случае, когда мы говорим о дестабилизации политического режима.

В третьем параграфе проводится финальный анализ всех факторов, показавших наибольшую значимость в ходе предыдущего анализа. В частности, обнаруживается, что наибольшим дестабилизационным потенциалом с высокой вероятностью смены политического режима обладает следующее сочетание факторов: наличие внутриполитического конфликта, повышенное число мечетей, высокий уровень безработицы среди молодежи, наличие высокого уровня Интернет-цензуры и активное участие женщин в протестных действиях.

А применительно к случаям с отрицательным исходом удалось выяснить, что к социально-политической дестабилизации и, соответственно, смене политического режима, не приводит сочетание таких факторов как высокий уровень урбанизации, субъективное ощущение счастья, а также повышенное количество Интернет-пользователей.

В заключении кратко подводятся итоги диссертационного исследования, а также формулируются выводы. В частности, отмечается, что обнаруженные в ходе анализа комбинации факторов с наибольшим дестабилизационным потенциалом, а также те, которые косвенно способствовали сохранению социально-политической стабильности, могут быть применены для объяснения волны социально-политической дестабилизации 2011-2012 гг. в арабских странах.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Результаты данного диссертационного исследования нашли свое отражение в 23 публикациях (в том числе в соавторстве), общий объем которых составляет 40,7 п.л. (личный вклад автора – 21,17 п.л.), 6 из них опубликованы в журналах, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ, а также 5 – в зарубежных изданиях, индексируемых в Web of Science и Scopus.

Работы, опубликованные автором в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Исаев Л.М., Коротаев А.В., Шишкина А.Р. Арабская весна как триггер глобального фазового перехода? // Полис. Политические исследования. 2016. № 3. С. 108-122 – 1 п.л. (личный вклад автора – 0,3 п.л.)
2. Шишкина А.Р. Цивилизационный аспект формирования гражданского общества в арабских странах // Азия и Африка сегодня. 2016. № 4. С. 212-221 – 0,5 п.л.
3. Шишкина А.Р. Политическая роль медиа: глобальный контекст // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. № 4 – 1 п.л.
4. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Интернет-цензура в арабских странах // Азия и Африка сегодня. 2015. № 2. С. 40-45 – 0,7 п.л. (личный вклад автора – 0,3 п.л.).
5. Шишкина А.Р. «Арабская весна»: сценарии, основные акторы, движущие силы // Политическая наука. 2014. № 4. С. 116-130 – 1 п.л.
6. Коротаев А.В., Билюга С.Э., Шишкина А.Р. ВВП на душу населения, уровень протестной активности и тип режима: опыт количественного анализа // Сравнительная политика. Том 7. № 4(25). 2016 – 1,5 п.л. (личный вклад автора – 0,5 п.л.)

Работы, опубликованные автором в рецензируемых научных изданиях, входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования Web of Science, Scopus:

7. Shishkina A., Issaev L., Korotayev A. Egyptian coup of 2013: an ‘econometric’ analysis // The Journal of North African Studies. 2016. No. 21. P. 341-356 (Scopus) – 1 п.л. (личный вклад – 0,3 п.л.)
8. Issaev L., Korotayev A., Shishkina A. Female labor force participation rate, Islam and Arab culture in cross-cultural perspective // Cross-Cultural Research. 2015. Vol. 49. No. 1. P. 3-19 (Scopus, Web of Science) – 1 п.л. (личный вклад – 0,3 п.л.)

9. Lifintseva T.P., Issaev L., Shishkina A. Fitnah: The Afterlife of a Religious Term in Recent Political Protest // Religions. 2015. No. 6 (2). P. 527-542 (Scopus, Web of Science) – 1,5 п.л. (личный вклад – 0,6 п.л.)

10. Korotayev A., Issaev L., Shishkina A., Malkov S.Y. The Arab Spring: A Quantitative Analysis // Arab Studies Quarterly. 2014. No. 2 (Scopus, Web of Science) – 1 п.л. (личный вклад – 0,3 п.л.)

11. Issaev L., Korotayev A., Shishkina A., Malkov S.Y. Developing the Methods of Estimation and Forecasting the Arab Spring Events // Central European Journal of International and Security Studies. 2013. Vol. 7. No. 4. P. 28-58 (Scopus) – 1 п.л. (личный вклад – 0,25 п.л.)

Работы, опубликованные автором в других изданиях:

12. Шишкина А.Р. Утверждается ли современное либерально-демократическое общество в условиях арабской смуты? // Арабский кризис: Угрозы большой войны / Отв. ред.: А.Д. Саватеев, А.Р. Шишкина. М.: УРСС, 2016. С. 187-195 – 0,5 п.л.

13. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р., Гринин Л.Е. Реконфигурация Мир-Системы и усиление рисков политической нестабильности // Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Украинский разлом / Отв. ред.: Л.М. Исаев, А.В. Коротаев, А.Р. Шишкина, Л.Е. Гринин. Т. 6. М.: Учитель, 2015. Гл. 1. С. 4-19 – 1 п.л. (личный вклад – 0,25 п.л.)

14. Шишкина А.Р. Инструменты протестной активности в арабских странах: традиционные СМИ vs новые медиа // Арабский кризис и его международные последствия / Отв. ред.: А.Д. Саватеев, Л.М. Исаев. М.: УРСС, 2014. Гл. 3. С. 31-43 – 0,5 п.л.

15. Шишкина А.Р., Медушевский А.Н. Образовательные системы стран Центральной Азии: вызовы, риски, перспективы // В кн.: Системный мониторинг глобальных и региональных рисков / Отв. ред.: А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин, Л.М. Исаев, А.Р. Шишкина. Вып. 5. Волгоград : Учитель, 2014. С. 324-363 – 1 п.л. (личный вклад – 0,5 п.л.)

16. Шишкина А.Р., Исаев Л.М., Коротаев А.В. Щит ислама? Исламский фактор распространения ВИЧ в Африке // В кн.: История и математика: Аспекты демографических и социально-экономических процессов / Отв. ред.: А.В. Коротаев, Л.Е. Гринин. Волгоград: Учитель, 2014. С. 184-193 – 0,5 п.л. (личный вклад – 0,2 п.л.)
17. Шишкина А.Р. Социальные медиа как форма политической активности на Арабском Востоке // XIV Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4-х книгах. Книга 2 / Отв. ред.: Е.Г. Ясин. М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2014. С. 138-150 – 0,3 п.л.
18. Шишкина А.Р., Исаев Л.М. Арабский мир в цифровую эпоху: социальные медиа как форма политической активности. М.: УРСС, 2014 – 5 п.л. (личный вклад – 3,5 п.л.)
19. Медушевский А.Н., Шишкина А.Р. Социальная ответственность государства в политических практиках государств Центральной Азии. М.: ЛЕНАНД, 2014 – 5 п.л. (личный вклад – 2,5 п.л.)
20. Шишкина А.Р. Интернет-цензура и «арабская весна» // Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре. 2014. № 1 (093). С. 144-155 – 0,5 п.л.
21. Коротаев А.В., Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Некоторые особенности процессов социально-политической дестабилизации в Йемене в контексте «Арабской весны» / Локальное наследие и глобальная перспектива. «Традиционализм» и «революционизм» на Востоке. XXVII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки // Отв. ред. Н.Н. Дьяков, А.С. Матвеев. – СПб: ВФ СПбГУ, 2013. С. 363-364 – 0,2 п.л. (личный вклад – 0,07 п.л.)
22. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Египетская смута XXI века. М.: Либроком, 2012. – 112 с. – 5 п.л. (личный вклад – 2 п.л.)
23. Исаев Л.М., Шишкина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: Либроком, 2012. – 264 с. – 10 п.л. (личный вклад – 5 п.л.)

Лицензия ЛР № 020832 от «15» октября 1993 г.
Подписано в печать «25» апреля 2017 г. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 1.

Тираж 100 экз. Заказ № 41

Типография НИУ ВШЭ,
125319, г. Москва, Кочновский пр-д, д. 3